

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ФОТО ЕВГЕНИЯ ДЕМЬЯНОВА

В зале 2,4 тыс. мест, все были заняты. Присутствовало очень много критиков, промоутеров, представителей профес- сурсы, интеллигенции... После концерта подходили, благодарили: «Один из лучших концертов последнего времени» — такими словами не разбрасы- ваются. На следующий день на немецком федеральном «Радио Культура» журналист сказал: «Концерт MusicAeterna вместе с Теодором Курентзисом захватывает сильнее любого триллера; в конце публика еле переводит дух — подобная бездыханная тишина возникает в филармонии крайне редко».

Во всех залах этого турне были похожие истории. В Париже зал меньше — около 1 тыс. мест, поэтому мне и хормейстеру Виталию Полонскому пришлось слушать стоя: не было ни одного свободного кресла. Акустика там хороша для зрителей, но очень сложна для музыкантов: она ничего не маскирует, слышен даже малейший недостаток.

А надо знать французскую публику: она очень снобистская и хорошо подготовленная, слушают всегда внимательно, в зале полнейшая тишина, многие пришли с партитурами и следили за ходом исполнения. И вот эти надменные люди были откровенно потрясены... Я тогда такую гордость испытал! Я увидел в этом концерте, в наших ребятах, невероятно талантливых, открытых, сосредоточенных, отдающих на все 100% себя музыке и публике, лицо той России, которую я люблю и ради которой я здесь. Это Россия, о которой в Европе многие даже не догадываются, хотя это и есть истинное лицо России.

Последний концерт турне прошёл в Лиссабоне. Директор зала подошёл к нам после концерта и сказал: «Я пять лет здесь директор, и за всё время это лучший концерт!» И это не дань вежливости, никакие правила приличия не требовали от него такого высказывания. Это было искреннее восхищение, искренняя благодарность.

Подходили многие. Люди говорили, что для них этот вечер стал откровением. Пожилые супруги рассказали, что они переживают смерть сына — и концерт помог им смириться. В этом и есть предназначение музыки.

Курентзис — Артист с большой буквы. Он не стремится возрождать прошлое — он создаёт новое. Сейчас, после «Фигаро», мы выпускаем диск произведений Рамо, и аутентисты всего мира

будут от него в шоке. Это не просто исполнение музыки — это встреча двух Атистов через время.

Курентзис вытаскивает из этой музыки новую красоту. Пренебрегая всеми музыкальными премудростями, он играет её как впервые, и получается mestами невыносимо красиво. Его не интересует наше понимание исторического исполнительства — он просто дарит музыку.

Я не хотел бы проводить слишком амбициозных параллелей, но всё же это примерно то же самое, что 100 лет назад сделал Дягилев. Конечно, в гораздо большем масштабе, но по смыслу это то же самое — новое открытие России в Европе. Один греческий критик так и написал: «Прошедшее в конце февраля европейское турне Теодора Курентзиса с оркестром и хором MusicAeterna по силе воздействия сравнимо с дебютом труппы Дягилева на Западе. Европейская публика услышала своё музыкальное наследие в авангардной для нашего времени интерпретации русских музыкантов». И то, что оба события имеют корни в Перми, пожалуй, не случайно.

Пермь упоминалась во время гастролей постоянно, на всех афишах, во всех объявлениях значилось, что выступают оркестр и хор Пермского театра оперы и балета. И на диске «Фигаро» логотип театра находится рядом с логотипом Sony Classical. О Перми в Европе благодаря нам заговорили.

— Раз так, попробуем вернуться в Пермь. Вы можете прокомментировать предстоящий уход исполнительного директора Анатолия Пичкалёва?

Хотелось бы сказать, что личного конфликта между Анатолием Евгеньевичем и Теодором Курентзисом нет. Это всё рабочие моменты. Мы постараемся расстаться по-дружески, оценивая его заслуги перед театром и перед культурой Перми.

— В последнее время звучит много жалоб на ваш репертуар.

— Да, здесь есть проблемы. То, что новые постановки не могут полноцен- но войти в репертуар из-за междуна- родного состава исполнителей, — не единственная из них, есть и другие. С формированием репертуара надо серьёзно разбираться, это большая работа, и она уже началась.

Сейчас мы пришли к тому, что поми- мо создания дорогих эксклюзивных

спектаклей необходимо ставить мало- бюджетные оперы, которые могут быть созданы за сравнительно короткое время, а все исполнители будут пермскими. За счёт таких опер, которые будут ставиться в сжатые сроки без приглашённых солистов, мы намерены за короткое время пополнить репертуар. Для этой работы будут приглашаться малоизвестные, но перспективные режиссёры, в которых мы верим.

Кроме того, мы исследуем рынок с целью приобретения некоторых спектаклей. Уже начались переговоры о приобретении «Богемы» в постановке Джонатана Миллера у Английской национальной оперы. Это традиционный, ничуть не авангардный, но очень хороший, стильный и качественный спектакль. Он идёт в Лондоне не первый год, его можно приобрести недорого, и это гораздо проще и быстрее, чем ставить самим.

Надо целенаправленно и планомерно укомплектовывать оперную труппу определёнными голосами, чтобы наши мюзикловские оперы вошли в постоянный репертуар, и вообще увязывать развитие труппы с нашими планами.

Наконец, надо восстановить в театре работу режиссёрского управления, потому что сейчас никто не следит за качеством репертуарных спектаклей. В новой редакции штатного расписания мы создали такую ячейку и сейчас ищем режиссёров. Будем, наверное, проводить конкурс и набирать молодёжь, которая сможет здесь создавать малобюджетные постановки и следить за состоянием репертуара.

— Ещё одно опасение пермской публики связано с реконструкцией театра. Говорят, что вы строите не театральный, а концертный зал, что балет рискует по-прежнему остаться на маленькой сцене...

— Это чушь. Возможно, этот слух связан с тем, что мы собираемся сменить специалиста по акустике — мы решили пригласить японца Ясухису Тойота. Почему — рассказывать долго, там много подробностей, но если говорить вкратце, то Тойота — это полная гарантия великолепной акустики.

Но при этом ни форма, ни размеры зала по сравнению с первоначальным вариантом не изменились — по всем параметрам это большой театральный зал. Более того: Тойота понимает все

сложности и потребности театрально-го зала и идёт нам навстречу. Он пред-лагал сделать массивную акустическую ракушку, которая усложнила бы процесс установки декораций. Мы это отвергли, и он корректирует своё предложение.

Архитектура Дэвида Чипперфильда и акустика Тойота — это будет лучший театр оперы и балета в России.

— Поговорим о планах. Нам сто-ит готовиться к бетховенской Missa Solemnis в постановке Питера Сел-ларса?

— Работа над этой постановкой обе-щает быть долгой и невероятно кропот-ливой и будет складываться из несколь-ких этапов. Торжественную Мессу мы представим публике только в 2016 году. Но и без этого до конца сезона у нас много событий.

В конце марта — премьера балета «Голубая птица и принцесса Флорина», концертное исполнение оперы «Богема», в заглавных партиях — солисты нашей оперы, затем конкурс «Арабеск», на кото-рый пришло рекордное количество заявок из рекордного количества стран, в конце апреля — концерт оркестра MusicAeterna с Теодором Курентзисом и скрипачкой Патрицией Копачинской. Очень красивый концерт будет в мае в Органном зале — MusicAeterna и наш солист Борис Рудак исполнят «Зимний путь» Шуберта-Ценде-ра, а пермский режиссёр Алексей Романов специально снимает поэтический видеофильм для этого вечера.

В июне нам предстоит премьера опе-ры Бориса Курляндского «Носферату» и Дягилевский фестиваль.

— А более отдалённые перспективы?

— Вам первой говорю: мы ведём пере-говоры с Бобом Уилсоном о «Травиате» в 2016 году. Уилсон приезжает сюда толь-ко потому, что здесь работает Курентзис и уже поработал Питер Селларс.

— Вам хватит финансовых средств на осуществление всех ваших планов?

— Полтора месяца назад мы наконец-то получили «отмашку» губернатора на создание попечительского совета театра и сейчас начали его формировать. При этом надеемся, что в него войдут и персоны федерального уровня. Это обеспе-чит нам более прямой контакт с Москвой и поддержку на федеральном уровне. Это не утопия, а единственная реальная воз-можность. Иного пути у нас нет. ■

Анатолию Пичкалёву в Театре-Театре предстоит миротворческая миссия

Художественный руководитель Пермского академического Театра-Театра Борис Мильграм сообщил, что он намерен работать с Анатолием Пичкалёвым, который в апреле приходит в театр в качестве директора.

По словам Мильграма, «то, что Пичкалёв не сработался с Теодором Курент-зисом (художественный руководитель Пермского академического театра оперы и балета — *ред.*) — нормальная история, такое бывает, но терять такого человека театральной Перми нельзя».

Борис Мильграм уже неоднократно делал Пичкалёву предложения о работе в театре, но «именно сейчас эта идея пришла в голову» не ему, а директору Театра-Театра Владимиру Гурфинкелью. Гурфинкель — режис-сёр и, по словам Мильграма, соглашался работать в качестве директора не более года. Ему хочется заниматься творчеством, и он с большим удоволь-ствием займёт в театре должность главного режиссёра, вакантную после ухода Владимира Золотаря, считает худрук Театра-Театра. С Анатолием Пичкалёвым в качестве директора театра Борис Мильграм связывает боль-шие надежды.

«У нас нет никакого контакта с краевым минкультом, — признался Миль-грам. — Вообще никакого! Это ненормально. Мы надеемся, что Анатолий Евгеньевич наладит этот контакт».

Трудовой контракт Анатолия Пичкалёва в качестве исполнительного дирек-тора Пермского театра оперы и балета истекает 24 марта, однако он попросил продлить его полномочия до завершения XIII Открытого конкурса артистов России «Арабеск», то есть до 14 апреля.